

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Хлебниковой Ольги Владимировны
на тему «Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции)». представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук
по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Самоопределение ряда наук не менее проблематично, чем самоопределение философии, однако философия исследует собственную природу с большим интересом. В этом контексте тема «Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции)» очень актуальна.

Рассмотрение философии как науки, либо как особой аргументации и т.п. может оказаться не менее интересным, чем рассмотрение философии как литературы, тем не менее, литературоведческий подход имеет свои плюсы, свои особенности и основания.

Во-первых, литературные формы философии так же древни как ее научные формы, и не всегда могут быть отделены от последних. В наше время также существуют «литературные» направления философии: экзистенциализм, герменевтика (частично), постмодернизм и т.д.

Во-вторых, литературные формы философии имеют особое значение для отечественной традиции. Литературное творчество и поэзия значимы для русской культуры, выступают даже как частичное замещение религии (например, философия Серебряного века).

Структура работы. Диссертация имеет 312 стр., список литературы из 428 наименований и состоит из трех глав, разделенных на параграфы и подпараграфы.

В первой главе «Формирование контекста исследований философии как литературы» диссертант определяет поле собственного подхода: делая акцент на письменность как носитель философской мысли (1.1), вычленяя жанровые и стилистические характеристики философии (1.2) и рассматривая многообразные аспекты взаимодействия с культурой (1.3).

Во второй главе «Философский текст как семиотическая среда» философский текст рассматривается с точки зрения семиотики: как особая среда (2.1) и как особый способ кодирования (2.2).

Наконец, в третьей главе «Автор философского текста» речь идет о самом философе как создателе философских текстов. Рассмотрена проблема «пути в философию» (3.1), проблема авторства (3.2) и возможность понимания автора в качестве «концептуального персонажа» (3.3).

В результате поставленная цель – концептуально обосновать «... становление и развитие философии в качестве специфической разновидности литературы» (стр. 12) – успешно достигается. Опираясь на феноменологическую, герменевтическую и семиотическую методологию, диссертант провел исследование философии как особого типа письма.

Среди достоинств работы можно отметить анализ и сопоставление философских текстов, прежде всего, сопоставление темпоральных характеристик репрезентации пути в философию у таких мыслителей, как Б.Спиноза – 3.1.1 (стр. 202-220) и Ф.Ницше – 3.1.2 (стр. 220-234).

Переходя к критической части, можно отметить некоторое преувеличение возможностей собственного подхода. Диссертант полагает, что в качестве литературы можно рассматривать *всякую* философию, я же полагаю, что не всякую. Например, некоторые работы Г. Фреге, Б. Рассела, У. Куайна и ряда других философов не получится успешно рассмотреть в качестве литературы потому, что в них формулируется *теория*.

Например, «Историю западной философии» Б. Рассела (которую Х.-Л. Борхес готов был взять в качестве единственной книги на необитаемый остров) *можно* анализировать методами диссертанта, а работу Рассела «Об обозначении» (которая научному редактору показалась «бессмысленным нагромождением слов») уже *нельзя*, поскольку она формулирует теорию дескрипций. «Об обозначении» может трактоваться лишь как теория (см., пример такой трактовки в статье У. Куайна «О том, что есть»).

Дело в том, что для теории естественный язык *безразличен* и всегда может быть заменен другим языком, а в пределе – языком логики предикатов. Согласно определению, теория есть дедуктивная система, замкнутая относительно логического следования (т.е. всякое предложение должно быть доказуемо). Другое дело, что *полное* определение теории должно учесть также информативность, консистентность (=непротиворечивость, так как из противоречия следует все что угодно, согласно закону Дунса Скота) и т.д. Равным образом, теорию не привяжешь ни к женщинам, ни к детям (ср. с бессмысленным выражением «феминистская теория»); ни к белым, ни к черным; ни к христианам, ни к мусульманам и т.д.

Основными функциями теории являются предсказание и объяснение. Теория не является ни описанием, ни повествованием (нарративом), а значит, теория *не может* толковаться как литература.

Справедливости ради, следует отметить, что диссертант в некоторой степени останавливается на различиях типов философии, особенно когда рассматривает «англосаксонскую» и «континентальную» традиции (стр.235

и далее). Но, похоже, это не вполне учтено при рассмотрении проблем метода и методологии.

Диссертант пишет о какой-то «*своей* методологии» философа (там же). Я не возражаю против разговора о своем *методе*, особенно в рамках литературы и художественного творчества (см., например, «Истина и метод» Г.-Г.Гадамера), но *методология* в литературу не может быть включена, так как методология не метод, а *теория* метода. Никакой методологии (структуралистской, формалистской и т.д.) не может существовать в самом *произведении*, которое не может быть теорией (в том числе и теорией метода). Произведение может и должно быть «*своим*». Теория же, подобно языку (например, языку логики предикатов, на котором пишут практически все философы аналитики), не бывает ни «своей», ни индивидуальной (в частности, теория дескрипций Рассела прекрасно работает у Куайна и многих других). У философов аналитиков *есть* общий язык, у философов литераторов (Хайдеггер, Деррида и др.) *нет* общего языка.

Значительная часть современных философов Англии, Канады, США и большинства европейских стран (за исключением Франции) чужда философии как литературе. Так, приехавшего в Стэнфорд Деррида пустили прочитать лекцию лишь тогда, когда нашли для него собеседника (чтобы получился диалог) в лице одного единственного в университете профессора ницшеанца. Наиболее чистые формы философии как науки можно найти в Финляндии, Австралии, США и ряде других стран. Российская же, французская и некоторые другие философские традиции в большей степени связаны с литературными типами философии. Данные различия важны для уточнения области применения результатов диссертационного исследования.

Односторонняя ориентация на философов литераторов приводит к тому, что диссертант с одобрением цитирует заявление Ж.Делеза и Ф. Гваттари, что у философа, дескать, «...очень мало вкуса к дискуссиям» (стр.120). Действительно, литературные, риторические формы философии (например, Горгия и некоторых софистов), искавшие в философии *произведение*, в дискуссиях не нуждаются. Для Делеза и Гваттари Сократ не нужен и даже очень опасен, а вот для К. Поппера с его последователями и большинства философов аналитиков Сократ является образцом.

Необходимо уточнить понятие литературы. Интересные наработки имеются в отечественной филологии, например, в работах С.С. Аверинцева показывается *авторский* характер литературы, начиная с древних греков (вопреки мнению М. Фуко), литература противопоставляется древней письменности. Это важно и для самого понятия письма, которое используется диссертантом. Если не всякая письменность является литературой, то есть

над чем работать и в трактовке понятия письма. В науке же, в теории автор всегда был (вопреки мнению М. Фуко) и будет «мертв», что очень хорошо.

Лично мне импонирует определение литературы Дж. Серлем, через идею исключения в литературе (как типе дискурса) вопроса об истинности на уровне языковой прагматики. Аспект прагматики в диссертации затронут, прежде всего, в связи с категорией *стиля*, что важно и оправданно, но понятие стиля все же несколько уже, чем понятие языковой прагматики.

Диссертант оправданно ставит в первой главе вопрос, вслед за Маршаллом Мак-Люэном, о влиянии техники письма на мышление. Письмо действительно изменило мышление, правда, не ясно как именно и в какой степени. В то же время, общая техника знаков, т.е. семиотика толкуется в диссертации каким-то развоплощенным образом, как будто дело не в значках, а в неких «...законах порождения смысла как такового» (стр.136). Представляется, что это не верно, что техника – это, прежде всего, значки. К сожалению, категории смысла и значения не рассмотрены в работе в их генезисе: начиная с Г.Фреге, У.Морриса, К.-И.Льюиса и др. Это мистифицирует толкование данных категорий, отрывает их от знаков.

Частное замечание касается терминологии. Вслед за постмодернистами, которые, подобно Коту Шредингера, существуют для литературной философии и не существуют для философии научного типа – в работе используются криминальные и психопатологические термины, такие как «безумие», «похищение», «смерть» и др. Каюсь, что я сам оказался замешан в использовании термина «похищение языка» диссертантом, сейчас я бы выразил соответствующее понятие каким-то другим термином, менее нагруженным коннотациями.

Высказанные критические замечания не умаляют значимости и самостоятельности проделанной автором работы. Работа открывает новое направление в исследовании и решении проблем онтологии и теории познания.

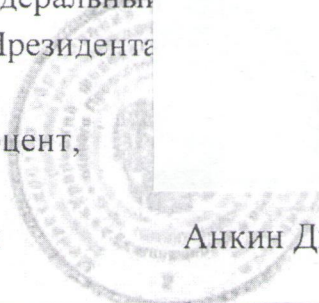
Цели и задачи исследования нашли необходимое развитие в тексте работы. Публикации и автореферат соответствуют основному содержанию диссертации. Материалы диссертации могут быть использованы для решения методологических задач в области исследования оснований функционирования письменных дискурсов и литературных традиций философии, а так же для разработки различных учебных курсов по философским наукам.

Диссертация является самостоятельным исследованием, вносящим значительный вклад в развитие современного философского знания и отвечающим всем требованиям к докторским диссертациям. Диссертация Хлебниковой Ольги Владимировны «Самоопределение философии в качестве

литературы (на материале западной философской традиции)» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24.09.2013 № 842. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

На основании сказанного выше, Хлебникова Ольга Владимировна заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 - онтология и теория познания (философские науки).

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры
онтологии и теории познания

Анкин Дмитрий Владимирович

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
620002, г. Екатеринбург, пр. Мира, 19
Телефон +7 (343) 375-45-07
e-mail: dmitryankin@gmail.com